ИСТОРИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ И ИСТОЧНИКОВ ИХ ДОХОДОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1946–1953 ГГ.)

Тожибоев Фирузбек Эргашалиевич
Старший преподаватель кафедры «История и социальные науки» KUAF
E-mail:firuzbek19881202@gmail.com
ORCID: 0009-0006-5771-2684
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.23528009

Аннотация. В статье анализируются особенности системы оплаты труда в колхозах Узбекской ССР в 1946–1953 гг. и её влияние на материальное положение сельского населения. На основе исторических источников, архивных документов и статистических материалов рассматриваются действовавшая в послевоенный период система трудодней, практика оплаты труда колхозников в денежной и натуральной формах, а также роль личных подсобных хозяйств в формировании доходов колхозных семей. Доходы колхозников сопоставляются с регулярной денежной заработной платой промышленных рабочих, что позволяет выявить различия в материальном обеспечении сельских и городских работников. Особое внимание уделяется экономическому значению личного подсобного хозяйства и приусадебного участка в условиях, когда доходы от труда в колхозе не обеспечивали в полной мере материальные потребности колхозных семей. В результате исследования выявляются социально-экономические противоречия между материальной заинтересованностью колхозников в результатах своего труда и административными требованиями советской аграрной политики в 1946–1953 гг.

Ключевые слова: Узбекская ССР, колхоз, колхозник, трудодень, оплата труда, натуральная оплата, денежный доход, личное подсобное хозяйство, приусадебное хозяйство, аграрная политика, сельское население.

Abstract. The article examines the characteristics of the remuneration system in collective farms of the Uzbek SSR between 1946 and 1953 and its impact on the material well-being of the rural population. Drawing on historical sources, archival documents, and statistical data, the study analyzes the labour-day (trudoden) system used during the post-war reconstruction period, payments to collective farmers in cash and in kind, and the role of private subsidiary farming in the income structure of collective-farm households. The earnings of collective farmers are compared with the regular monetary wages of industrial workers in order to identify differences in the material conditions of rural and urban workers. Particular attention is paid to the economic importance of household plots and private subsidiary farms under conditions in which income earned from collective-farm labour was insufficient to fully meet household needs. The study argues that in 1946–1953 there was a significant socio-economic contradiction between collective farmers' material incentives and the administrative requirements of Soviet agrarian policy.

© 2026Scottish International Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Key words: Uzbek SSR, collective farm, collective farmer, labour day, trudoden, remuneration, payment in kind, monetary income, private subsidiary farm, household plot, agrarian policy, rural population.

После окончания Второй мировой войны в СССР была принята программа четвёртого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1946–1950 гг.), предусматривавшая восстановление экономики страны, достижение довоенного уровня производства и его дальнейшее превышение. В рамках реализации данной программы в Узбекской ССР были определены важнейшие задачи, связанные с развитием хлопководства, восстановлением и реконструкцией ирригационных сооружений, а также освоением новых земель. Одновременно осуществлялись специальные мероприятия, направленные на развитие сельского хозяйства республики. В частности, постановлением СНК СССР № 286 «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъёму хлопководства в Узбекистане в 1946–1953 годах» были определены основные задачи в данном направлении [1]. Наряду с изучением выполнения поставленных задач особое научное значение приобретает анализ материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда и социальных последствий проводившейся аграрной политики.

В условиях реализации данной политики на колхозников не распространялась система заранее установленной и регулярно выплачиваемой постоянной заработной платы, действовавшая в отношении промышленных рабочих. Сопоставление материального положения сельского населения Узбекской ССР с уровнем жизни промышленных рабочих в первые послевоенные годы позволяет выявить существовавшие между ними экономические различия.

В то время как промышленные рабочие получали заработную плату в денежной форме ежемесячно в установленном порядке, труд колхозников учитывался преимущественно на основе системы трудодней. Оплата за выработанные трудодни производилась в денежной и натуральной формах и, как правило, зависела от конечных результатов хозяйственной деятельности колхоза по итогам сельскохозяйственного года.

Архивные материалы свидетельствуют о крайне низком уровне оплаты труда в отдельных колхозах республики. В частности, в 1951 г. в некоторых колхозах Узбекской ССР денежная оплата одного трудодня составляла всего 0,22–0,70 рубля. При этом в 239 колхозах республики денежные средства за выработанные трудодни вообще не распределялись, а в 195 колхозах на один трудодень выдавалось менее 0,5 кг зерна [2].

Условные расчёты, произведённые на основе приведённых показателей, позволяют более наглядно представить размеры натуральной оплаты труда колхозников. Если за условную верхнюю границу указанного в источнике показателя «менее 0,5 кг» принять 0,5 кг зерна и предположить, что один колхозник в течение года выработал 290 трудодней, то его годовой доход в натуральной форме составил бы не более 145 кг зерна. При условии, что в семье четыре трудоспособных члена выработали аналогичное количество трудодней, общий объём зерна, полученного семьёй от колхоза за год, составил бы не более 580 кг.*

Следует подчеркнуть, что данный расчёт не отражает фактический доход конкретной колхозной семьи и не может рассматриваться в качестве абсолютного статистического показателя.

© 2026Scottish International Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Он представляет собой условную расчётную модель, позволяющую раскрыть экономическое содержание сведений, приведённых в историческом источнике.

Данные за 1952 г. также свидетельствуют о сохранении указанной тенденции. В условиях, когда доля оплаты труда, полученной от колхоза, составляла лишь 5 % совокупного дохода колхозной семьи, удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства достигал 37,8 % [3, с. 134]. Приведённые показатели свидетельствуют о том, что материальное обеспечение колхозных семей в значительной степени зависело не только от результатов труда в общественном хозяйстве, но и от возможностей использования приусадебных участков и ведения личного подсобного хозяйства.

Согласно статистическим данным за 1953 г., среднегодовой денежный доход одного колхозного хозяйства в Узбекской ССР составлял 8 577 рублей. При этом 38 % указанной суммы формировалось за счёт оплаты выработанных в колхозе трудодней и дополнительных выплат за труд [4]. Подобная структура доходов ещё раз свидетельствует о том, что экономическое благосостояние колхозной семьи не обеспечивалось исключительно за счёт трудовой деятельности в общественном хозяйстве.

Вместе с тем государство сохраняло административный контроль за выполнением колхозниками установленного обязательного минимума трудодней в общественном хозяйстве. В результате складывалась противоречивая социально-экономическая ситуация: с одной стороны, доходы от труда в колхозе не позволяли в полной мере удовлетворять материальные потребности колхозных семей, с другой — сохранялись административные ограничения, затрагивавшие возможности использования личных подсобных хозяйств и приусадебных участков. Подобное положение обусловливало возникновение определённых социально-экономических противоречий в проводившейся аграрной политике.

В то же время в промышленном секторе оплата труда осуществлялась в относительно стабильной денежной форме. Среднемесячная заработная плата промышленных рабочих в СССР составляла в 1950 г. 709 рублей, в 1951 г. — 725 рублей, в 1952 г. — 738 рублей, а в 1953 г. — 743 рубля [5].

Приведённые показатели позволяют выявить институциональные различия между механизмами оплаты труда колхозников и промышленных рабочих. Однако при непосредственном сопоставлении размеров их доходов необходимо учитывать натуральные поступления колхозников, продукцию личных подсобных хозяйств, а также иные источники формирования семейного бюджета.

Таким образом, в 1946–1953 гг. между механизмами оплаты труда колхозников и промышленных рабочих существовали принципиальные различия. Если промышленный рабочий регулярно получал заработную плату в денежной форме, то доход колхозника от участия в общественном хозяйстве зависел от количества выработанных трудодней, годовых результатов хозяйственной деятельности колхоза, а также объёма денежных и натуральных фондов, подлежавших распределению между его членами.

Архивные и статистические материалы свидетельствуют о том, что в отдельных колхозах денежная и натуральная оплата одного трудодня оставалась на крайне низком уровне. В подобных условиях личное подсобное хозяйство и приусадебный участок превращались в одни из важнейших источников материального обеспечения колхозных семей.

© 2026Scottish International Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

В этой связи проявлялось существенное противоречие советской аграрной политики послевоенного периода. С одной стороны, государство требовало от колхозников обязательного выполнения установленного минимума трудодней в общественном хозяйстве. С другой стороны, доходы, получаемые от труда в колхозе, не обеспечивали полного удовлетворения их повседневных материальных потребностей.

В результате колхозники были вынуждены в значительной степени опираться на продукцию и доходы, получаемые от ведения личного подсобного хозяйства и использования приусадебных участков. Данное обстоятельство позволяет рассматривать существовавшую систему оплаты труда колхозников как одно из проявлений существенных социально-экономических противоречий аграрной политики, проводившейся в Узбекской ССР в первые послевоенные годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правда. 3 февраля 1946 г.
2. O‘z MA, 1619-fond, 4-ro‘yxat, 4006-yig‘ma jild, 75-varaq.
3. Турсунов С.Н. Развитие аграрного сектора экономики Узбекистана в 1946–1965 гг. – Ташкент, 1995. – 292 с.
4. ЦСУ СССР. Докладная записка Г.М. Маленкову об итогах обследования бюджетов рабочих, служащих и колхозников за 1953 г.
5. ЦСУ СССР. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.: статистическая таблица. – 1956.

© 2026Scottish International Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.